

ЛИК МУЗЫ

Заметки о современной белорусской фантастике

Анатолий МАТВИЕНКО,
писатель, кандидат
юридических наук

Современная белорусская литература отличается уникальным уклоном в сторону фантастики. По сравнению с книгоиздательской продукцией России и соседних стран, где в художественной литературе преобладает реалистическая проза, наиболее популярные белорусские авторы предпочитают именно это направление. Почему?

Фантастика предполагает наличие невероятного, сказочного допущения в качестве основополагающей сюжетной основы. Если же ирреалистический момент несет меньшую смысловую нагрузку и не является сюжетным стержнем, правильнее будет отнести его к произведениям с фантастическим элементом. В этой статье термин «фантастика» используется в наиболее широком смысле. Именно так жанр толкуется редакторами самого авторитетного русскоязычного литературного ресурса в сети Интернет «Фантлаб». Существует ряд поджанров литературного направления – научная, социальная, сказочная фантастика, фэнтези, альтернативная история, мистика и другие.

Одним из критериев выбора авторов для обзора в этой статье стала востребованность их произведений читателями. Не станем утверждать, что это главный или, тем более, единственный ориентир. Нельзя считать, что роман, разошедшийся миллионным тиражом, превосходит по литературной ценности изданный меньшим. Но если писатель не смог достучаться до людских душ и получить хотя бы минимальную по-

пулярность, его произведения не выполнили одну из главных задач – не обеспечили контакт с читателем и не привнесли в социум авторские мысли. Такие тексты не заслуживают серьезного рассмотрения.

Фантастические элементы присутствовали в творчестве многих белорусских писателей. Родоначальником белорусской советской фантастики считается Янка Мавр. В 1927 году он опубликовал сказку «Вандраванне па зорках». Но более известна его научно-фантастическая повесть «Фантамабіль прафесара Цылякоўскага» (1955). Однако до 1991 года белорусская фантастика не отличалась ни изобилием имен, ни количеством произведений, ни их тиражами. Официальные издательства и Союз писателей БССР целенаправленно поддерживали белорусскоязычную реалистическую прозу.

Постсоветский период ознаменовался переходом к рыночным отношениям в области книгоиздательства и книготорговли. Печатать стали авторов, на чьи книги был спрос. В массовом количестве появились переводы иностранных писателей, ранее недоступных советскому читателю. Тиражи и количество произведений фантастической литературы возросли многократно. Этот процесс способствовал появлению новых имен в нашей литературе.

В девяностых и начале нулевых годов бесспорным лидером белорусской фантастики был творческий дуэт Юрия Брайдера и Николая Чадовича. Вероятно, самым запоминающимся их совместным произведением стал цикл «Особый отдел», выпускавшийся московским издательством «Эксмо».

ОБ АВТОРЕ

МАТВИЕНКО Анатолий Евгеньевич.

Родился в 1961 году в г. Минске. В 1983 году окончил юридический факультет БГУ.

В 1983–1990 годах служил в органах внутренних дел, затем работал на руководящих должностях в коммерческих предприятиях.

С 2011 года – профессиональный писатель, издавший 10 романов в жанре фантастики.

Кандидат юридических наук (1988).

Автор около 20 научных работ, включая одно учебное пособие.

Сфера научных интересов: стилистика русского языка, литературная критика.

К сожалению, продлилось это недолго: оба писателя рано ушли из жизни.

В 2000-х годах написаны самые известные произведения минчанина Сергея Бульги, но в наибольшей степени начало тысячелетия запомнилось взлетом популярности двух звезд – Ольги Громыко и Андрея Жвалевского.

Андрей Жвалевский получил читательское признание благодаря серии книг о Порри Гаттере (в соавторстве с Игорем Мытько). Как явствует из названия, эти произведения вторичны по отношению к «Гарри Поттеру» Джоан Роулинг. Однако это не фанфик (любительское сочинение по мотивам популярной книги) и не подражание, а блестящая и остроумная пародия на популярный цикл. Фантастический мир Жвалевского и Мытько кардинально отличается от первоисточника, характеры персонажей спародированы и вывернуты в неожиданную сторону. Что очень важно, романы о Порри Гаттере не высмеивают творчество Роулинг и не оскорбляют ее поклонников.

Человек одаренный, А. Жвалевский не остановился на вторичном поджанре. Его перу принадлежит более полутора десятков книг – романов и сборников рассказов, созданных единолично либо в соавторстве с Игорем Мытько или Евгенией Пастернак. Особо примечательны их произведения в жанре подростковой фантастики. Так, роман «Гимназия № 13» был переиздан в Беларуси, а в переводе на белорусский язык опубликован в журнале «Маладосць».

Ольга Громыко, начав издаваться в 2003 году, стала абсолютным лидером по популярности в современной белорусской фантастике. Начальные тиражи книг исчисляются десятками тысяч, ее произведения постоянно переиздаются, она входит в число наиболее известных русскоязычных писателей в жанре фэнтези.

Прославил писательницу цикл романов, рассказов и повестей о Вольхе Редной, ведьме из сказочной страны Белории. Писательница, родившаяся в Украине и проживающая в Минске, не скрывает, что Белория – это фэнтезийный вариант Беларуси. В цикл входят романы «Профессия: ведьма», «Ведьма-хранительница» и «Верховная ведьма». Кроме того, Ольга создала ряд рассказов и повестей, объединенных под общим названием «Ведьмины байки».

Они дописываются постоянно и выходят в виде отдельных публикаций, включая сетевые.

В 2011 году О. Громыко в соавторстве с А. Улановым опубликовала фантастический роман «Космобиолухи». В основу сюжета положены приключения команды космического корабля, постоянно попадающей в разнообразные передраги. Годом позже вышло продолжение романа – «Космоэколухи», который Ольга написала уже сама, шуточно поблагодарив в предисловии соавтора за то, что «не мешал». В апреле 2014 года увидела свет третья книга цикла – «Космопсихолухи», изданная в двух томах с многочисленными иллюстрациями.

Все книги Громыко поражают совершенством текста. Выпуская не более одного крупного произведения в год, писательница тщательнейшим образом шлифует язык, работает над ритмом повествования, постановкой сцен, содержанием диалогов, разворачивает характеры центральных персонажей в глубокие психологические портреты. Неприязательный поджанр женской юмористической фантастики, сведенный многочисленными авторами к третьеразрядному чтиву, нисколько не мешает Ольге создавать высокохудожественные произведения.

Минчанку Ольгу Тарасевич, журналистку и весьма успешную писательницу, можно отнести к фантастам с некоторой натяжкой. Ее романы издаются в «Эксмо» в серии «Артефакт-детектив», некоторые переизданы в Беларуси. Условием публикации здесь служит построение сюжета вокруг убийства, связанного с неким древним артефактом, как правило, обладающим сверхъестественными свойствами. С каждым новым романом элемент фантастичности возрастает. В романе Тарасевич «Крест Ефросиньи Полоцкой» незадолго до кульминации на землю спускается Ангел Господень, который вмешивается в развитие событий. В более поздних произведениях героиня Тарасевич участвует в шоу экстрасенсов, переживает клиническую смерть в результате черного проклятия, воскресает с помощью оберега святого Лазаря и получает чрезвычайные способности, которыми успешно пользуется в дальнейшем.

Как и другие романы серии «Артефакт-детектив», произведения О. Тарасевич откровенно позиционируются как легкое чтение, помогающее провести свободное

время. В них напрягает изобилие героев и сюжетных линий, не поддающихся полноценной художественной реализации из-за рамок одной книги. Детали у Тарасевич нередко прописаны неряшливо, особенно выделяются этим исторические эпизоды. Отсутствие юридического образования и знакомства с реалиями деятельности силовых структур приводит к многочисленным техническим ошибкам. Однако публика охотно прощает эти огрехи, так как романы написаны живо, захватывающе, к тому же ориентированы на женскую целевую аудиторию, которой нет дела до подобных «мелочей».

С точки зрения технологии завоевания читательского интереса творчество О. Тарасевич напоминает детективы А. Марининой и Д. Донцовой. Казалось бы, приемы нехитрые и хорошо известные. Однако повторить их и тем самым хоть в некоторой мере приблизиться к финансовому успеху двух упомянутых российских авторов мало кому удастся. Нужны талант, упорство, умение годами генерировать произведения одного стиля и формата без провала в качестве.

В 2011 году вышел на экраны детективный сериал из шести двухсерийных фильмов по произведениям О. Тарасевич «Поцелуй Сократа», снятый Белтелерадиокомпанией.

Упомянутую серию «Эксмо» пополняла и гродненская писательница Екатерина Насута, предпочитающая публиковаться под различными псевдонимами (Карина Демина, Екатерина Лесина, Антон Лик, Анна Терн). Затем ее увлек жанр «чистого» фэнтези.

По странному стечению обстоятельств, обе примы белорусского фэнтези – Ольга Громько и Екатерина Насута – биологи по профессии. В 2013 году, когда выдалась издательская пауза у Ольги, Екатерина подхватила знамя. В «Альфа-Книге» вышли четыре романа серии «Изоolda Великолепная». Это «Изоolda Великолепная», «Наша светлость», «Леди и война. Пепел моего сердца», «Леди и война. Цветы из пепла». Если коротко характеризовать эти произведения, то они относятся к жанру женского фэнтези, интересного и мужчинам. В завязке использован набивший оскомину прием «попаданчества», однако героиня Насуты не пытается коренным образом изменить архаичный мир, а вживается в него. Вообще, элемент

фэнтези и исторических декораций не играет в этих романах существенной роли. Получилась сага о взрослении, преодолении собственных слабостей, приключениях и, конечно же, большой любви.

Зимой этого года в издательстве «Альфа-Книга» вышел роман Е. Насуты «Невеста» под псевдонимом Карина Демина. Если «Изоolda» – мягкая и достаточно легкая для восприятия книга, то в «Невесте» масса полярных эмоций, кровавых сцен, экстремальных проявлений чувств, напряжения. Хотя роман захватывает, его невозможно проглотить в один присест даже при наличии свободного времени.

Различные расы разумных существ, населяющие фэнтезийный мир «Невесты», напоминают не столько биологические виды, сколько не похожие друг на друга нации, пребывающие в хрупком мире после глобальной войны, когда сама земля еще пропитана кровью и духом сражений. Фантастические качества персонажей не являются случайными, они подчеркивают ключевые черты их характеров. Главный герой, в минуту опасности превращающийся в боевого пса, напоминает горца, чей мирный вид подобен маске, скрывающей облик профессионального убийцы. И только собственные страдания да помощь девушки иной расы выявляют глубоко запрятанные в душе героя позитивные качества.

Екатерина верна себе: основной конфликт романа не ограничен функцией толчка для последующих событий, он способствует нравственному изменению героя. Кульминация – это не только и не столько решающий поединок «плохих» и «хороших» парней, как обычно происходит в приключенческих романах, сколько момент истины для героя, его жизненный выбор, принятие сложнейшего решения, правильность которого обусловлена духовным развитием персонажа от варварства до уровня социальной зрелости.

Особого рассмотрения заслуживает язык «Невесты». Описательные фрагменты плавные, с длинными, выверенными фразами, отличающимися изобилием красочных аллегорий. Мастерски выдержан баланс между воспроизведением подробностей, создающих выпуклую картинку перед внутренним взором читателя, и объемом этих эпизодов. Нет ощущения затянутости или провала темпа. Напротив, батальные и иные

динамичные сцены построены с помощью коротких, рубленых фраз, часто предложения не имеют сказуемых, что придает тексту особую экспрессию и напряженность.

По мнению самой писательницы, «Невеста» с трудом вписывается в формат «Альфа-Книги», ориентированной преимущественно на развлекательную фантастику. С выходом этого романа суммарный тираж произведений Е. Насуты превысил четверть миллиона экземпляров. Для автора, начавшего публиковаться в 2008 году, – превосходный результат.

Татьяна Корсакова замыкает квартет наиболее успешных белорусских писательниц-фантастов современности. Она не биолог, а врач – довольно близкая к биологам профессия. Трудно сказать, как специальность повлияла на выбор амплуа писательницы. Корсакова предпочитает работать на стыке жанров – хоррор, мистика, фэнтези и любовный роман, коих выпущено на бумаге с 2007 года свыше двадцати. Многие ее романы переиздавались.

Показательным и, по мнению многих читателей, наиболее удачным произведением Т. Корсаковой является диалогия «Самая темная ночь». Книга с таким названием издана в «Эксмо» в 2012 году, после чего немедленно последовала допечатка тиража, а в минувшем году вышло продолжение «Час перед рассветом», через несколько месяцев дополненное выпуском десяти тысяч экземпляров.

Если изложить содержание диалогии, то читателям, хорошо знакомым с упомянутыми жанрами, покажется, что подобное они видели не раз. Оригинальных сюжетных ходов не много. Все крутится вокруг привычной схемы: встреча, вспышка страсти, смерть, которая оказывается не настоящей, ребенок, новая встреча, опять любовь, а в качестве катализатора эмоций – элементы мистики и хоррора.

В старом графском поместье погибает девушка главного героя, он через несколько лет возвращается на место происшествия, безуспешно ищет могилу, узнает, что возлюбленная жива. Хэппи-энд, но остается множество загадок, которые находят свое разрешение во второй части диалогии, когда герои «Самой темной ночи» вновь собираются вместе и раскрывают мистические тайны.

Примитив? Нисколько. Отменный стиль повествования, живые и весьма реалистич-

ные герои, столкнувшиеся с ирреальным злом, глубокая проработка эмоциональной составляющей свидетельствуют о незаурядном писательском мастерстве Корсаковой. Как и в любой качественной фантастике, наличие допущений не является самоцелью, а позволяет сконструировать экстремальные условия для персонажей и на получившемся полигоне заставить проявить требуемые автору качества. Следует подчеркнуть, что хоррор в ее произведениях не очень страшный, без попыток напугать читателя до дрожи в конечностях, поэтому романы Корсаковой воспринимаются достаточно легко.

Минчанин Анатолий Дроздов сделал себе имя романами в поджанре альтернативной истории с приемом «попаданчества». Наиболее значимый его бестселлер, неоднократно переиздававшийся в «Эксмо», называется «Господин военлет». До выхода на бумаге он был известен в Сети как «Листок на воде». Возможно, это лучшее на сегодняшний день отечественное произведение об авиаторах Первой мировой войны.

Путь А. Дроздова к признанию был тернист. В 1990-е годы он издал в Беларуси несколько книг, не принесших автору популярности. С началом нулевых годов писатель переключился на фантастику. Самый длинный его цикл «Изумруд Люцифера» сначала появился как сетевая публикация и долгие годы не интересовал издателей, за исключением самого первого романа, вышедшего в Минске в 2004 году. Все изменилось спустя пять лет, когда на странице автора на сайте «Самиздат» появился роман «Интендант третьего ранга». Он немедленно вызвал огромные споры в Сети. В 2010 году роман издало «Эксмо». С той поры увидели свет 14 романов автора, многие из которых неоднократно переиздавались. Так, «Интендант» выдержал уже пять изданий. Суммарный тираж книг А. Дроздова за четыре года превысил 100 тыс. экземпляров. В последнее время автор ушел от альтернативной истории и переключился на жанр социальной фантастики с элементами фэнтези. Таковы изданные в 2014 году романы «Обезьяна с гранатой» и «Самец взъерошенный».

Анатолий Дроздов обладает редким для современных писателей образованием – окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Его книги профессиональ-

ны в лучшем смысле этого слова. Хороший язык, отточенный стиль, умение выстроить захватывающий сюжет, создать яркие, запоминающиеся образы героев – все характерно для произведений этого талантливого автора.

Менее известен читателю другой белорусский писатель, специализирующийся на «попаданцах», Андрей Муравьев. Цикл его произведений «Меч на ладонях» посвящен эпохе крестовых походов. Отличается он чрезвычайной детализацией вооружений, доспехов, бытовых мелочей.

В минувшем году «Альфа-Книга» задала белоруску Екатерину Полянскую, издав приличным для новичка тиражом фэнтезийную дилогию «Вредность не порок» и «Попробуй меня уберечь». Как и Анатолий Дроздов, молодая писательница шла к признанию как сетевой автор, выкладывая романы на своей страничке ресурса «Самиздат». Собирая отзывы на первые произведения, не удостоенные внимания издательств, она совершенствовала писательские навыки. Достаточно сказать, что в 2012 и 2013 годах страница Е. Полянской насчитывала более чем по 100 тыс. посещений. Путь Полянской, Дроздова и ряда других авторов – пример для начинающих литераторов. В эпоху глобального Интернета публикация своих произведений в Сети – отличный способ завоевать признание и пробиться к издателю.

На портале «Самиздат» есть интернет-площадка современной белорусской фантастики, именуемая «Орден короля Стаха». Кроме всего прочего, там размещен и постоянно обновляется перечень произведений наших фантастов по мере выхода их из печати, а также наиболее серьезные литературные премии, заслуженные белорусами.

Автор этих строк начал литературную карьеру в 2012 году публикациями научно-фантастических романов в издательствах «Лениздат» и «ИДЛ». В 2013 году, благодаря сотрудничеству с «Эксмо», поставил своеобразный рекорд: восемь романов опубликовано в течение всего двух кварталов.

Минувший год отмечен еще одним событием в отечественной фантастике. Вышел пилотный номер журнала «Космопорт». С 1 января его номера появляются в торговой сети ежемесячно и никогда не залеживаются. Журнал организован благодаря

энтузиазму белорусского фантаста Сергея Бульги и его коллег. В августе 2014 года журнал стал лауреатом престижной премии «ЕвроКон» – международной организации профессиональных фантастов и поклонников этого жанра.

Перечисленные выше писатели создали фантастические произведения на русском языке. Только некоторые из них переводились на белорусский.

Авторы, предпочитающие писать на белорусском языке, находятся в трудном положении. Так сложилось, что наша национальная литература, внесшая в мировое культурное наследие неоценимый вклад благодаря творчеству Я. Купалы, Я. Коласа, В. Быкова, В. Короткевича и других, в настоящее время не может порадовать читателя яркими прозаическими произведениями на родном языке. Критик Ганна Кислицина так комментирует состояние белорусскоязычной литературы, обзываемой ею «сучбелліт» (сучасная беларуская літаратура), на январь 2014 года: «Можна колькі заўгодна распавядаць пра тое, куды зніклі трылогіі і пенталогіі, і чаму ўзніклі такія прыёмы сучаснай нацыянальнай літаратуры, як інтэртэкстуальнасць, фрагменталізацыя тэксту, выкарыстанне інтэрнэт-рэсурсаў... Можна разважаць пра тое, як раптоўна растварылася гераічная канцэпцыя асобы і на свет выйшаў новы герой, які і сам сабе не можа даць рады, не тое ўжо, каб запомніцца і палюбіцца... Але ўсё гэта мала вызначае стрыжань сучбелліту, яго галоўную праблему. А праблема гэтая – адсутнасць чытача. Эпітэт «масавага» ў сітуацыі, калі тысяча прададзеных экзэмпляраў успрымаюцца як з'яўленне бестселера, здаецца лішнім».

Литература без читателя не существует. К сожалению, обращение белорусскоязычных авторов к фантастической тематике не исправило ситуацию.

У Людмилы Рублевской, журналиста и писателя, в 2012 году в издательстве «Літаратура і Мастацтва» вышел небольшой роман «Авантуры Пранціша Вырвіча, шкаляра і шпега». Действие его происходит в период ВКЛ. В этой связи необходимо отметить, что эпоха ВКЛ – не только славное, но и весьма сложное время для наших предков. Белорусы сложились как самобытный восточнославянский православный этнос, а история ВКЛ, начиная с XIV века и Кревской унии, свидетельствует о неуклонном

окаатоличивании и полонизации населения Белой Руси, вплоть до полного запрещения родного языка в Речи Посполитой в конце XVII века. «Авантюры» не получили широкого признания, и язык произведения здесь ни при чем: при наличии заметных литературных достоинств книгу переиздали бы и на русском. Текст романа насыщен паронимами, несет ряд других технических недостатков, что не способствует положительной оценке произведения.

Оппозиционно настроенные белорусские авторы в своих произведениях высказываются о нашей действительности негативно. Не являются исключением и литераторы, пробующие силы в жанре фантастики. В качестве примера можно привести сочинение Виктора Мартиновича «Сфагнум» с элементами фэнтези, изобилующее ненормативной лексикой. Опубликованное сразу на русском и белорусском языках, оно особого успеха не имело, хоть его выход сопровождала долговременная PR-акция. Объявленный «главным белорусским бестселлером года», «Сфагнум» бесславно исчез, не снижав читательской популярности, соизмеримой с показателями наших ведущих фантастов.

Наконец, при обращении к будущему оппозиционеры предпочитают рисовать его в самых мрачных, постапокалиптических тонах. Желаящие ознакомиться с подобными произведениями могут отыскать романы Сергея Антонова, активиста БНФ. Удовольствие от чтения их гарантировать сложно. Причина, по которой Беларусь будущего выглядит у Антонова, по меньшей мере, непривлекательно, проста: во всем виноват «бесчеловечный режим».

Теоретически, искусство должно быть вне политики или даже выше ее. К сожалению, для талантливых авторов оппозиционного толка их политические пристрастия служат тормозом творческого развития. Вследствие этого белорусская проза вообще и фантастика в частности в настоящее время развиваются преимущественно на русском языке трудами тех, кто не тратит силы на оппозиционную суету.

Белорусский журнал «Маладосць» в апреле 2014 года выпустил специальный номер «з твораў фантастыкі, містыкі, жахаў, фэнтэзі і да таго падобнага». Он составлен преимущественно из произведений малых форм, принадлежащих молодым авторам.

Тексты на русском языке были переведены редакцией журнала. Возможно, это в какой-то мере стимулирует белорусскоязычную фантастику.

Сложно объяснить причины прямо-таки сверхъестественной тяги белорусов к ирреальному. Трудности повседневной жизни и потребность бегства в иллюзорный мир – привычные объяснения литературоведов советского толка на этот счет – здесь вряд ли применимы. Исходя из этой логики, постсоветские страны, периодически раздираемые межнациональными конфликтами либо отличающиеся низким уровнем жизни, должны быть буквально переполнены гербертами уэллсами и артурами кларками местного разлива. Однако ничего подобного не наблюдается.

Процентное соотношение фантастики, детектива, женского романа, серьезной реалистической прозы и других распространенных жанров в типовом минском или московском книжном магазине одинаково. Представляется, что в Беларуси любят читать фантастику примерно так же, как и в соседних странах. Особенность в том, что наши соотечественники ее еще охотно и пишут.

К слову, это далеко не самое простое литературное направление. Кроме обычного писательского дарования и бурной фантазии, требуются эрудиция, чувство стиля и другие качества. Автор получает в руки дополнительные инструменты, которыми необходимо пользоваться с умом. Иначе фантастическое произведение превращается в образчик унылого графоманства. Белорусы этого успешно избегают. Муза фантастики, существуй таковая, неизменно повернута к ним лицом. Пусть нет у нас писателей, равных по тиражам Сергею Лукьяненко и Юрию Никитину, но полдюжины популярных фантастов и несколько успешных прозаиков, часто использующих в своем творчестве фантастические элементы, для небольшой страны – показатель высокого интеллекта нации.

Кризис книгоиздания, переживаемый сегодня постсоветскими странами, негативно сказался на тиражах книг. Они упали у всех писателей без исключения. С рядом авторов российские издательства и вовсе прекратили сотрудничать. Белорусы в их планах пока остаются. А это еще одно доказательство высокого уровня нашей фантастики. ▀